

Холодная Пыль заставила себя отказаться от немедленной победы, только для того, чтобы иметь еще большую победу в будущем! Рано или поздно он получит то, что хочет, и рано или поздно у него будет власть стоять над толпой, и тогда он убьет всех, кто причинил ему вред сегодня. Те, кому он все это потерял, будь то Сюаньюань Чжи, У Цюзи, будь то Лу Сюаньцзи или Древнее царство Магпи, он хотел объединить их всех. Убей его!

Всплеск враждебности сделал сердцебиение Ленг Пыли очень нестабильным, он не мог контролировать гнев внутри него, ему нужно было вентилировать, и теперь это позволило бы ему Лучшей мишенью, на которую можно было бы его выпустить, были те четыре захваченных члена спецотряда. Холодная Пыль собиралась высвободить весь свой гнев на этих четверых парней! Это был единственный способ для него избавиться от своего внутреннего горя и гнева.

Тем не менее, жестокость реальности заставила Ленг Пыль понять, что он потерял, потерял полностью! Вернувшись на верфь снова, все пропало, заложники, которые были под его контролем, исчезли, даже его девять лучших кадетов. Никаких следов! Все они как будто испарились из земли.

Не вините меня за то, что я тоже безжалостна, хм, с этим секретом, который вы держите в руке, вы не боитесь, что никто не пойдет за вами ради меня... хм... ...отныне никто из нас не сможет остановиться!"

.....

Линь Гэ и толпа очень старались разрешить эту битву, обе стороны были одинаково сильны, но их преимуществом было молчаливое понимание между членами спецназа.

Особенно после переживания ситуации, когда четверо мужчин Лонг Вэя были под контролем и не знали, живы они или мертвы, толпа совсем не была милосердной. Роковый удар! После того, как Линь Ге сломал Хуан Юй шею, ситуация была совершенно односторонней.

Покончив с девятью присутствовавшими людьми, Холодная война вскоре нашла место, где содержались Гун Цзюцзяо и остальные четверо, затем Хуо Лейтин сообщил Шэнь Цзян. Полиция направила подкрепление. Первое, что сделала Линь Гэ, это позвонила Цинь Вангьер, во-первых, чтобы убедиться, что персонал отеля в безопасности, а во-вторых, чтобы сообщить... Ситуация на месте преступления.

Узнав о том, что Сюй Юнь получил травму, Линь Гэ быстро взлетел и поспешил в отель, изначально он тоже не хотел вмешиваться в дела полиции. Новость о травме Сюй Юнь даже заставила Линь Ге забыть преподать хороший урок тем четверем парням, которые совершили такой бесстыдный акт предательства.

После неизвестного количества времени, Сюй Юнь, наконец, открыл глаза, и когда усталость ударила по нему, он был полностью беззащитен.

Но что заставило Сюй Юня удивиться, так это то, что когда он снова открыл глаза, он никогда не чувствовал себя таким расслабленным физически и умственно, и его травмы не выглядели так, чтобы Это не принесло ему никаких серьезных последствий. Напротив, это помогло ему в каком-то смысле....

"Это чудо". Древний Пьяный Человек в обмороке сказал.

Сюй Юнь вернулся к своим чувствам, все обнимали его постель, Руан Циншуан и Гуогуо охраняли его слева и справа, Сяо Дунбэй и Цянцзы и другие стояли у стены в воинственном ожидании, Линь Гэ и Цюй Янь вздохнули с облегчением, и большие тяготы в сердцах спецотряда также внезапно облегчились.

Люди спецотряда не чужды древним пьяным людям, Цяньфэн с восторгом сказал: "Олд Гу, что происходит? Прекрасная новость, что ты можешь проснуться один?"

"Да, это хорошие новости, он в порядке". Сердце Древнего Пьяницы также уронило большой камень: "Пока он сталкивался с Длинной Пылью, разум, который имеет тенденцию к совершенству, собирает всю правду о теле. Ци, чтобы прорваться через узкое место царства Предков, и по стечению обстоятельств, после того, как был собран Истинный Ци, он не только оказал сопротивление ладони Ленг Пыли, но и Реле силой прорвалось через узкое место царства Предков с помощью Земли Северный Ци, содержащейся в Ленг Пыль Смешанная Пальма Юань. Причина, по которой Сюй Юнь был без сознания, заключалась в том, что все произошло так внезапно, и его разум не был готов к этому. Теперь, когда он впитал в себя все истинное ци в своем теле, его душевное состояние в основном завершено".

Сюй Юнь пытался собрать свой Ци и применить силу, что ощущение возможности передвигаться было поистине беспрецедентным! Совершенство его ума позволило ему легко контролировать свое дыхание и даже использовать его, чтобы оказывать давление на окружающую среду легко, что может быть абсолютно Это не было чем-то, на что способен эксперт по Супер-Рарму.

Хисс... Сюй Юнь холодно вздохнул, весь процесс прорыва был настолько быстрым, настолько быстрым, что он сам был немного невероятным. Сюй Юнь была уверена, что это все из-за фруктов. Если бы это был он сам, кто хотел прорваться в царство Предков в области Супер Эксперт, то это не было бы невозможно ни на три-пять лет, ни на целых десять лет.

"Напугал меня до смерти, фу." Го Го надул: "Я знал, что папа не позволит нам с мамой стать сиротами, и они все выглядели обеспокоенными тем, что ты проснешься! То, как я не прихожу, заставляет меня потеть зря".

"Не говори ерунды, не повезло." Руан Цин Фрост сказал: "Теперь, когда мужчина проснулся, тебе пора спать, да?"

Гуогуо покачала головой: "Ни за что".

Сюй Юнь села и погладила волосы Гуогуо: "Теперь я чувствую себя живой и здоровой, нет никаких проблем, рано утром! Правда? Все хорошие мальчики должны идти спать".

"Ты жив и здоров, только проведя ночь с мамой, ты можешь хорошо знать, ты не считаешь." Бездумные слова Го Го напрямую заставили Руана Цинь Мороза краснеть от стыда!

Линь Гэ и Цянь Фэн не сдерживались, они все пуфили и быстро прикрыли рот, а Цянцзы и другим пришлось быстро повернуть голову, чтобы удержать от громкого смеха. Идём. В конце концов, все были в комнате Сюй Юнь, где еще висело лицо Руан Циньшаня, она быстро встала и обняла фрукты, покраснев перед Сюй Юнь. "Хорошо, что ты проснулся, и мы рады, что я забираю фрукты обратно в постель..."

"Мм". Сюй Юнь также кивнул немного смущённо.

"Давайте спать вместе!" Го Го всё ещё кричала, не зная, что делать, но в конце концов Руан

Цин Фрост вывернул ей уши, и поэтому она быстро заткнулась и умоляла о пощаде.

Цю Янь тоже встал и сказал: "Спокойной ночи". Сюй Юнь был благословлен несчастьем, не только не было никакой проблемы, он также прорвался в царство Предков, и Цю Янь был сердечно счастлив за Сюй Юнь. Но теперь ей нужно было дать Сюй Юнь и этим мужчинам немного времени, чтобы разобраться с этими четырьмя парнями.

Видя, что Цзян Цзы и Малый Северо-Восток и другие не имели намерения уходить, Цю Янь повернулся назад и сказал: "Вы, ребята, также поторопитесь и умойтесь и поспите. Завтра много дел".

"Ага, води!" Только после этого Keung-jae и другие прощались с Ху Yun спокойной ночью и ушли, они ждали здесь, чтобы подождать, пока Ху Yun проснется, теперь Ху Yun была в порядке! Вверх, им было не о чем беспокоиться.

Только после того, как они все ушли, Сюй Юнь сказал: "Олд Гу, где твой ученик?".

"Где я найду подмастерья, только что, чтобы обмануть холодную пыль". Иначе этот парень точно убьет всех нас". Древний Пьяница сказал: "Я тоже играл в азартные игры, но я был прав, Ленг Пыль - это человек, который ценит свою жизнь, он не стал бы легко ставить свою собственную жизнь против меня", Так что я выиграл пари".

Что еще может сказать Сюй Юнь, кроме как отдать большие пальцы вверх, высоко, очень высоко!

Очевидно, что внезапное появление Древнего Пьяницы, должно быть, снова заложило в бюджет его опасность, если нет, то он не должен был появиться, чтобы встретиться с ним в это время. Сюй Юнь так много хотел спросить сейчас, что подразумевалось под утечкой и что подразумевалось под необходимостью быть наказанным, он не понимал, что Древний Пьяница должен быть наказан, так как знал, что... Если это так, почему ты должен проливать бобы снова и снова ради него!

Древний Пьяница видел сомнение в глазах Сюй Юня: "Сейчас не время говорить об этом, есть еще кое-какие вещи, с которыми тебе нужно разобраться".

"Брат, эти четыре человека, которых они привезли для тебя." Лин Ги сказал: "Если бы они не были так туго обмануты, в отеле не было бы такого бардака".

В середине разговора Хуа Сяолоу пригласил Гун Цзюцзяо и остальных в комнату Сюй Юня в соседней комнате, и я мог сказать, что толпа была полна презрения и презрения к ним четверым.

Гун Цзюсяо и другие стояли перед Сюй Юнем с опухшими носами, по-видимому, молча соглашаясь с тем, что они отдали большой отель под "Пыль Ленг".

"Забудь об этом, все вынуждены это делать." Сюй Юнь не знал, почему он решил не преследовать это, возможно, он чувствовал, что нет смысла преследовать это: "Глядя на их внешний вид, также... Могут знать, что их, должно быть, жестоко пытали, чтобы они признались".

Цянь Фэн внезапно открыл рот и чихнул: "Раны на их лицах не были нанесены холодной пылью".

Сюй Юнь была немного напугана и немного смущена.

Холодная война открыла ему рот, чтобы объяснить: "Это мы избили".

"И мы". Голос Юаня Цинди также был слегка зажат гневом: "Мы не можем принять тот факт, что как остроконечные войска Божественной Бригады Драконов, мы на самом деле Мы никогда не простим тебя за то, что ты сделал что-то настолько бесстыдное, презренное и отвратительное!"

Предательство, предательство. Это были самые большие табу для любого воина в Божественной Бригаде Драконов. Если бы кто-то сделал такое, то потерял бы доверие своих братьев на всю оставшуюся жизнь.

"Дело не в нашем капитане, это все из-за меня, у тебя есть весь гнев, который тебе нужен, чтобы прийти ко мне!" Ма Тэнгфэй.

Цяньфэн бесцеремонно топтал Ма Тэнфэй на спине, спотыкаясь на коленях, но Ма Тэнфэй не сопротивлялся! Ничего не имея в виду, встань снова: "Я ответственен за то, что я сделал, я ответственен за все, что я говорю, убить или поцарапать тебя, как ты хочешь", Теневой Дракон, ты главный, у тебя есть власть, чтобы наказать меня".

"Меня не интересуют подонки". Хуо Лейтинг даже не посмотрел на него прямо.

Гон Цзюсяо наконец-то не смог сдержать: "Он мой человек, я за все отвечаю". Мы, Лонг Вэй, сделали неправильно для всех и хорошо осведомлены о наших ошибках, будь то текущее наказание или дисциплинарные меры по возвращению в команду. и мы все принимаем это без жалоб. Но я убежден, что мои люди не хотели этого! Должно быть, его заставили!"

"Ты беспомощен!" Цянь Фэн гневно проклял: "Когда мы нашли тебя, мы даже не заметили никаких признаков того, что люди из Холодной Пыли применяют к тебе пытки, и ты всё ещё говоришь это. Не специально? Ну, а как насчет того, чтобы сжечь туалетную бумагу на могиле и обмануть призраков?!"

Мартенфельд энергично покачал головой: "Я правда не хотел! Тогда мы не были заперты вместе! Холодная Пыль сказала мне, что если я не скажу ему, где ты, он убьет их всех! Я даже не знала, что он мне врет! Я думал, что вы все в отеле, и у вас хватит сил сопротивляться им! Вот почему я это сказал! Я просто не хочу, чтобы кто-то умер!"

"Пукай свою мать! Мы просто не будем ни от кого отказываться, и ты прекрасно знаешь, что мы вернёмся за тобой!" Тимоти даже не мог помочь, но ворвался в нецензурную лексику.

Гун Цзюсяо сказал: "Ничего не надо объяснять, сделанная ошибка - это ошибка! Нет никакого оправдания! Это факт, что мы совершили предательство, это бесполезно объяснять так много!"

"Ты все еще говоришь жестко? Это называется верхняя балка или нижняя балка!" Хуа Сяолоу-пушистый: "Не веди себя так, как будто ты праведник, ты лучше знаешь, о чем думаешь! Больше всего я презираю людей, которые являются шлюхами и до сих пор стоят на ногах!"

Гон Цзюсяо чихнул: "Ребята, вы можете думать, что хотите, мне просто нужна чистая совесть".

"Это все еще без чувства вины?" Юань Цинди беспомощно сказал: "Бешеный Дракон, раньше я думал о тебе как о человеке, но теперь я действительно презираю тебя".

"Я сказал это! Это не имеет никакого отношения к нашему капитану! Это началось со мной! Это все мой рот!" Мартенфельд сказал: "Я сказал это, я признал это, чего еще ты хочешь!"

Посреди споров Сюй Юнь, наконец, сказал: "Хорошо! Хватит! Во все времена я верю, что никто в Бригаде Драконов не трус! Цзяо Лонг, должно быть, попал в ловушку Ленг Пыли, сделав это, я думаю, что он сделал это не намеренно, а исключительно для того, чтобы защитить безопасность своих близких братьев! Вот почему он так поступил, если бы это Холодная Пыль применяла к нему пытки, я уверен, что он бы никогда не сказал больше ни слова!"

Все молчали, слова Сюй Юня были как острый клинок, пробивающий сердце Гун Цзюсяо, он так много лет ревновал Сюй Юня, что никогда не думал, что Сюй Юнь заступится за свой народ в такое время, и что он предаст его.

Что это было за сердце!

"Капитан Ян Лонг... "Зал Ма Тенгфея даже не пролил и половины слезы, когда он получил пулю по телу, но теперь у него болит нос, и внезапно у него появились слезящиеся глаза.

Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Зовите меня Сюй Юнь, я больше не член Божественной Бригады Драконов". Но несмотря на это, я верю, что каждый брат Божественной Бригады Драконов - не такой уж и мерзкий человек".

"Па!" Ма Тенгфей ударил себя по лицу: "Я засранец... но я действительно не пытался предать тебя в то время, клянусь".

Сюй Юнь кивнул: "Я верю в это, все мы верим".

В этот момент Гун Цзюсяо наконец-то понял, что настоящая разница между ним и Сюй Юнем - это не сила, а сердце! Это человек с духом!